

Чеснокова Леся Владимировна

ПРАВО НА ПРИВАТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ АСПЕКТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

В статье рассматривается феномен приватности как неотъемлемый аспект человеческого достоинства. Наличие приватного пространства является предпосылкой безопасности, свободы и самоуважения. Нормальные отношения в обществе возможны только при условии уважения права на приватность. Отказ в нем означает непризнание субъектности и автономии личности, подавление человеческой самости (self).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 196-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. Смарт Дж. Дж. Конфликтующие точки зрения по проблеме объяснения // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки: сб. переводов / сост., вступ. ст. и общ. ред. Б. С. Грязнова и В. Н. Садовского. М.: Прогресс, 1978. С. 337-352.
12. Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки: сб. переводов / сост., вступ. ст. и общ. ред. Б. С. Грязнова и В. Н. Садовского. М.: Прогресс, 1978. 487 с.
13. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / пер. с англ. и нем.; общ. ред. и авт. вступ. ст. И. С. Нарский. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
14. Целищев В. В., Карпович В. Н., Поляков И. В. Логика и язык научной теории. Новосибирск: Наука, 1982. 190 с.
15. Чернякова Н. С. Содержание и смысл категории «истина». СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. 244 с.
16. Чудинов Э. М. Природа научной истины. М.: Политиздат, 1977. 312 с.

MEANING OF SCIENTIFIC TERMS AS A SUBJECT OF METHODOLOGICAL REFLECTION

Chernyakova Nataliya Stepanovna, Doctor in Philosophy, Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia in Saint Petersburg
Cherns2011@yandex.ru

The article deals with referentative aspects of meaning of terms of natural-science and the humanities cognition. The author believes that peculiarities of historical and scientific context of statement and investigation of the problem of meaning in methodology of science of the XX century have led to unjustified identification of the subject-practical basis of terms reference in natural-science cognition with the linguistic basis of terms reference in the humanities cognition.

Key words and phrases: scientific terms; meaning; reference; sense; natural science; cognition pertaining to the humanities.

УДК 130.2:81.371

Философские науки

В статье рассматривается феномен приватности как неотъемлемый аспект человеческого достоинства. Наличие приватного пространства является предпосылкой безопасности, свободы и самоуважения. Нормальные отношения в обществе возможны только при условии уважения права на приватность. Отказ в нем означает непризнание субъектности и автономии личности, подавление человеческой самости (self).

Ключевые слова и фразы: приватность; достоинство; индивидуализм; личные границы; автономия личности; уважение и самоуважение.

Чеснокова Леся Владимировна, к. филос. н.

г. Омск

L.Tchesnokova@mail.ru

ПРАВО НА ПРИВАТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ АСПЕКТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

Тема приватности занимает в последнее время важное место в научных исследованиях: в философии, психологии, социологии, праве как междисциплинарной проблеме. Она связана с вопросами гуманизма, ценности личности, достоинства человека. Уважение к приватному пространству является индикатором степени развития общества. Неприкосновенность частной жизни и жилища во всех развитых странах входит в базовые права человека, будучи важным признаком правового демократического государства. Наличие приватного пространства – это условие психологического благополучия, чувства безопасности, свободы и самоуважения. Умение устанавливать и защищать личные границы способствует успешной коммуникации в обществе.

В последнее время происходит осмысление как необходимости приватности, так и проблем, связанных с нарушением личных границ. В результате слома общественной системы, в которой преобладало коллективистское сознание, произошла смена идеологии и открытие западных ценностей, среди которых важнейшее место занимает индивидуализм, включающий в себя право на свободу от непрошеного вмешательства.

В «Новой философской энциклопедии» приватность определяется как «сфера жизненных интересов, жизнедеятельности, эмоций, привязанностей отдельного человека, частного лица, индивида, обособленная от других общественных сфер» [2]. Если публичная сфера характеризуется открытостью и гласностью и принадлежит всем членам общества, то ключевыми характеристиками приватности выступают закрытость от посторонних, интимность и индивидуальность. Здесь человек может развивать неформальные отношения с близкими ему людьми, родственниками и друзьями. Право на приватность защищает индивида или группу от недружественной внешней среды, дает возможность скрывать от других информацию о себе.

В 1890 году в США юристы С. Уоррен и Л. Брендейс написали статью «Право на приватность», в которой они провозгласили «право быть оставленным в одиночестве» (“right to be let alone”), используя эту фразу как определение приватности. “Right to be let alone” подразумевает возможность выбрать уединение от других людей и быть защищенным от чужих взглядов в приватном пространстве, например, в собственном доме. Право

быть оставленным в одиночестве подобно «праву не быть подвергаемым угрозам и физическому насилию, не быть посаженным в тюрьму, не быть ложно обвиненным в чем-либо, не быть оклеветанным» [11, р. 82].

Приватное пространство связано с личностной автономией. Право на приватное пространство необходимо для защиты достоинства, свободы и автономии, признания ценности и тайны человеческого бытия. Оно защищает личность от постоянного общественного контроля и наблюдения. Условием личностной автономии является осознание права на неприкосновенность частной жизни «как способность контролировать обстоятельства собственной жизни, возможность выбора и ответственность за него» [1, с. 38]. Защита приватной жизни приобретает большое значение, поскольку вторжение туда воспринимается как угроза безопасности личности.

Формы и границы приватности различны в разных обществах и культурах. Д. Рейман отмечает, что приватность – это социальная практика, включающая в себя способы поведения, которые простираются «от отказа задавать вопросы на личные темы до отказа заглядывать в чье-то открытое окно, проходя по улице, от отказа заходить в закрытую дверь без стука до отказа стучаться в чью-то закрытую дверь без причины» [10, р. 310].

Ключевые формы приватности, в которых она проявляется, – это физическая и психическая неприкосновенность человека, его жилища и собственности, а также информационная неприкосновенность. К физической неприкосновенности относится право не подвергаться физическим наказаниям, унижающим человеческое достоинство, медицинским процедурам и экспериментам, на которые индивид не давал согласия, а также защита интимных отношений человека.

Территориальная неприкосновенность и право собственности защищает от непрошенных вторжений жилище и личные вещи. Человек, который обладает приватностью, способен запретить другим доступ на свою территорию. «Дом является приватным, поскольку он обладает дверями, окнами, шторами, чтобы защитить приватность его обладателей, и закон позволяет человеку закрыть в него доступ посторонним людям» [9, р. 210].

Приватное пространство – это место, где можно снять социальную маску, не стараясь соответствовать чьим-то ожиданиям: властей, друзей, соседей – из страха вызвать их неодобрение или насмешку. «Чтобы оставаться психически здоровыми, нам требуется закрытое пространство, открытое только для тех, кому мы доверяем, кем наши секреты не будут обнародованы» [7, р. 241].

Приватность включает в себя психологическую и ментальную неприкосновенность, возможность критического отношения к социальным нормам, способность иметь независимые убеждения и смелость действовать исходя из них, не опасаясь неприятной и враждебной реакции остальных. Приватность «выражает права человека на автономию и свободу, права на защиту от вторжения в нее других людей, в том числе и органов власти, общественных и государственных организаций» [6].

Право на приватность тесно связано с человеческим достоинством, уважением других людей и самоуважением. Приватность подразумевает отношение к Другому как к субъекту, а не как к объекту. Достоинство является неотъемлемой и неотчуждаемой частью индивида, присущей ему по факту принадлежности к человеческому роду. Оно связано с идеей о личности, обладающей разумом и свободной волей, автономией и субъектностью, что отличает человека от других живых существ.

Если в традиционном обществе достоинство определялось социальным положением (дворянская честь), а простолудины были лишены права на него, то в современном демократическом обществе оно не зависит от происхождения или материального благосостояния. Это основа, на которой базируется защита прав человека. Ощущение собственного достоинства связано с потребностями в общественном признании и самореализации.

Существует тесная связь между общим принципом приватности и уважением к личности. Если допустить, что приватность базируется на уважении к человеческому достоинству, это означает ограничение свободы других там, где начинается приватное пространство личности. Уважение – это поведение, которое демонстрируется, когда человек руководствуется принципом нравственности в своих действиях по отношению к другим и уважает их права, относясь к ним, согласно постулатам кантовской этики, как к цели, а не как к средству. Следовательно, самоуважение – это уверенность личности в том, что по отношению к ней действия других должны быть подчинены нормам нравственности и справедливости.

Существует необходимость признания права на приватность как со стороны государства, так и отдельных граждан. Уважение к приватности предполагает, что человек, с которым мы вступаем в отношения, представляет ценность сам по себе, а не за счет какого-то его свойства или функции. Приватность необходима для ощущения безопасности, поскольку она связана с доверием как диспозицией действовать честно и нравственно по отношению к другим людям. «Общий принцип приватности должен основываться на более общем принципе уважения к личности» [7, р. 228]. Воспринимать кого-то как личность – это признавать его право на выбор, на самостоятельные взгляды и действия, независимо от того, согласны мы с ними или нет.

Ч. Фрид полагает, что приватность связана с наиболее фундаментальными человеческими отношениями: любовью, дружбой и доверием. «Для того чтобы уважать, любить, доверять и воспринимать себя как объект любви, доверия и симпатии, необходима определенная атмосфера, подобно тому как для горения необходим кислород» [9, р. 205]. Здоровые отношения возможны только тогда, когда человек имеет сам и дает другим определенную степень приватности. Приватность необходима в отношениях дружбы и любви как возможность свободы личности, имеющей возможность контролировать информацию о себе.

Любовь и дружба содержат уважение к правам других. Чтобы быть другом или любимым необходима некоторая степень интимности. Приватность в близких отношениях содержит в себе аспект безопасности, поскольку мы допускаем другого в сферу наших мыслей и чувств, открыто делимся информацией о себе, не опасаясь предательства. Необходимо уважение к другому, чтобы человек не поделился этой информацией с другими. Доверять другим интимную информацию означает давать им в руки оружие, которое может причинить нам ущерб, если будет опубликовано.

Право на приватность неразрывно связано с приоритетом личности, признанием ее свободы, чести и достоинства. Как отмечает Д. Рейман, «приватность – это существенная часть комплекса социальных практик, с помощью которых группа коммуницирует с индивидом таким образом, что его существование остается его собственным» [10, р. 310]. Чтобы быть личностью, индивид должен осознавать, что только он имеет моральное право творить собственную судьбу. Это предполагает его веру в то, что реальность, в которой он существует, принадлежит ему самому. Право на приватность – это социальная практика, которая создает условия, необходимые для восприятия человека как существа, имеющего права личности и права собственности.

Приватность связана с моральной автономией как рефлексирующим и критичным восприятием социальных норм. Автономия – это самостоятельность и независимость человека, его право самостоятельно принимать решения, делать выбор и нести за него ответственность. Она предполагает способность иметь независимые суждения и смелость действовать исходя из них. Если человека лишают этой возможности, это наносит ущерб его достоинству.

«Именно в приватной сфере индивид ищет материал для строительства собственной субъективности» [5, с. 158]. Приватность необходима для создания и защиты человеческой самости (*self*), поскольку самость – это часть человеческого бытия, которая рассматривает существование человека: его мысли, его тело, его действия как принадлежащие исключительно ему самому.

Люди ощущают вмешательство в это право как посягательство на саму их личность. Причина этого, полагает Ч. Фрид, состоит в том, что приватность – это «нечто большее, чем социальная техника для защиты тех или иных интересов, а внутренне присущая ценность» [9, р. 203]. Угроза приватности угрожает неприкосновенности нашей личности.

Право на приватность – условие успешной социализации. С помощью ритуала приватности происходит процесс формирования личности. В результате социализации ребенок осознает право на собственную физическую и ментальную реальность благодаря поддержке своего окружения. То есть «приватность во взрослом состоянии обеспечивается тем, что ребенок получает ее от взрослых “авансом” и растет с привычкой к ее уважению» [3, с. 28].

Отказ в праве на приватность (депривация) лишает человека личной свободы и достоинства. «Человек, в чей дом могут войти по воле других, чей разговор может быть подслушан по воле других, чьи семейные секреты могут быть опубликованы по воле других, испытывает унижение человеческого достоинства. Тот же, кто вторгается, является своего рода господином над другим, а вмешательство в приватное пространство – главное оружие тирана» [8, р. 165]. Сущностью нарушения приватности является не только намеренное причинение нравственного страдания, но и унижение человеческого достоинства, покушение на человеческую личность. Когда раскрываются личные и интимные факты, происходит нарушение доверия и конфиденциальности, поэтому вмешательство в приватность – это оскорбление человеческого достоинства, угрожающее свободе личности.

Человек, постоянно находящийся на виду у других, каждая мысль или действие которого становится известными, депривирован в своей индивидуальности и человеческом достоинстве. Его мнения «никогда не отличаются от общепринятых; его желания всегда шаблонны и одобряемы другими; его чувства, будучи публично демонстрируемы, утрачивают человеческую теплоту и становятся всеобщими» [Ibidem, р. 188]. Такое существование перестает быть индивидуальным и неповторимым.

Право на защиту от непрошеного наблюдения и публичного обсуждения является базовой для нашей концепции личности, поскольку существует опасность, что информация может быть использована во вред. Информация – это власть над личностью. Приватность нарушается, когда в Другом видят объект, а не субъект с собственными чувствами, личными границами и желаниями, способный самостоятельно совершать действия и нести за них ответственность. Ущемление человеческого достоинства происходит, когда нарушают границы личности, игнорируют ее стремление не быть наблюдаемым в той же манере, в которой наблюдают за животным.

Характерно, что необходимость приватности, как правило, осознается в случае ее нарушения, что вызывает чувство дискомфорта или возмущения. Как нарушение приватного пространства воспринимается «навязывание своего общества, своих услуг, мнений, оценок, стремление втереться в доверие, чрезмерное любопытство (выпытывание секретов, семейных и личных тайн), а также неумение хранить чужие тайны, сплетни, злословие за спиной» [4, с. 4].

Нарушение приватности приводит к разрушению самости и фактически к уничтожению личности. Один из принципов функционирования тоталитарных режимов заключается в том, чтобы сокращать приватное пространство индивида. Депривация происходит, когда индивид не владеет некоторыми аспектами своей личности: телом, мыслями, действиями и личной собственностью. Однако даже в условиях тоталитарных режимов люди стремились дистанцироваться от властного дискурса и уйти в собственный приватный мир, позволявший смягчить тяготы повседневной жизни и сохранить собственное достоинство.

Учитывая вышеизложенные факты, можно утверждать, что приватное пространство – это фундаментальная потребность, право на которую имеют все люди. Интерес к приватности связан с нашей озабоченностью относительно автономии и способности регулировать собственную доступность для других людей и общества в целом и степенью, до которой мы являемся субъектами в восприятии других. Приватность тесно связана с уважением, самоуважением и доверием, с приоритетом личности, признанием ее свободы, чести и достоинства. Степень обеспеченности в государстве автономии личности – важнейший показатель развития демократического общества. Право на приватность – важная часть личности, поэтому защита приватной жизни относится к проблеме прав человека.

Список источников

1. Евстифеева Е. А., Майкова Э. Ю., Козлов А. Г. Приватность в эпоху вовлеченности // Власть. 2016. № 1. С. 36-40.
2. Кравченко И. И. Приватность [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / под ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2001. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8928/ (дата обращения: 24.03.2017).
3. Нартова-Бочавер С. К. Теория приватности как направление зарубежной психологии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 5. С. 28-39.
4. Пороховская Т. И. Концепт приватности и ее нормативное содержание в сфере межличностных отношений // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2014. Т. 27. № 1-2. С. 3-10.
5. Ходус Е. В. Приватность как субъективная характеристика современного опыта субъектности: к постановке проблемы // Грани. 2013. № 8 (100). С. 156-161.
6. Шкудунова Ю. В. Развитие социума как взаимодействие двух начал: частного и публичного [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5872> (дата обращения: 28.01.2017).
7. Benn S. Privacy, Freedom and Respect for Persons // Philosophical Dimensions of Privacy: an anthology / ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 223-244.
8. Bloustein E. Privacy as an Aspect of Human Dignity. An Answer to Dean Prosser // Philosophical Dimensions of Privacy: an anthology / ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 156-202.
9. Fried Ch. Privacy (a Moral Analysis) // Philosophical Dimensions of Privacy: an anthology / ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 203-222.
10. Reiman J. Privacy, Intimacy and Personhood // Philosophical Dimensions of Privacy: an anthology / ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 300-317.
11. Warren S. D., Brandeis L. D. The Right to Privacy (the Implicit Made Explicit) // Philosophical Dimensions of Privacy: an anthology / ed. by F. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 75-104.

THE RIGHT TO PRIVACY AS A NECESSARY ASPECT OF HUMAN DIGNITY

Chesnokova Lesya Vladimirovna

Omsk City

L.Tchesnokova@mail.ru

The article deals with the phenomenon of privacy as an integral aspect of human dignity. Presence of private space is a precondition for security, freedom, and self-respect. Normal relations in society are possible only if the right to privacy is respected. Denial of this right means non-recognition of subjectivity and autonomy of the individual, suppression of the human self.

Key words and phrases: privacy; dignity; individualism; personal boundaries; autonomy of the individual; respect and self-respect.

УДК 94(5)

Исторические науки и археология

В статье анализируются причины возникновения и деятельность «Общества обеспечения прав ближневосточных черкесов», провозгласившего целью создание национально-государственного образования черкесской диаспоры в Анатолии под патронажем Антанты. Сделан вывод о том, что кристаллизация и организационное оформление этого течения отчасти стали реакцией на рост туркистских тенденций в османской общественной жизни, но в решающей степени были обусловлены интересами внешних сил и гражданским конфликтом в турецком социуме.

Ключевые слова и фразы: Анатолия; черкесская диаспора; Антанта; Греция; кемалисты.

Чочиев Георгий Витальевич, к.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
georg-choch@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ОБЩЕСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ
БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ЧЕРКЕСОВ» (ИЗМИР, 1921-1922 ГГ.)

После поражения Османской империи в Первой мировой войне и краха младотурецкого режима в конце 1918 г. значительная часть территории страны, включая ее столицу, была оккупирована войсками государств Антанты. В дополнение к этому в мае 1919 г. с санкции держав-победительниц в эгейском (измирском) регионе с целью его аннексии высадились греческие подразделения. Для ослабления национально-освободительного движения во главе с Мустафой Кемаль-пашой, развернувшегося в ответ на иностранную интервенцию во внутренних областях Анатолии, английским верховным комиссариатом в Стамбуле и подконтрольным ему султанским правительством осенью 1919 г. были инспирированы мятежи в стратегически важных районах Северо-Западной Анатолии, проходившие под монархическими и религиозными лозунгами.